Россия и Америка в XXI веке. 2013-2023

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

Все права защищены

Спецвыпуск Том . 2019

Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты

Меньшикова Анна Маратовна
Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ приоритетов внешнеэкономической политики возглавляемой президентом США Д. Трампом республиканской администрации, следствием подобной политики является развязывание «торговых войн» с целью изменения нынешней ситуации с дефицитом внешнеторгового баланса Соединённых Штатов практически со всеми зарубежными торгово-экономическими партнёрами, в первую очередь – с Китаем и странами Евросоюза.

Даётся развёрнутое определение понятия «трампизм» как некоего идеологического обоснования политического курса специфического отношения нынешнего главы Белого дома в целом к пониманию места и роли США в современных международных экономических отношениях и в частности к принципам выстраивания внешней торговли, отношения к проблематике миграции, переходу на позиции откровенного национализма, в том числе, во внешнеэкономической сфере.

Раскрывается системный характер проводимой Д. Трампом политики протекционизма, введения заградительных таможенных пошлин на ввоз импортной продукции не только из КНР, но и из других стран – важнейших торгово-экономических партнёров США, в частности, из стран ЕС.

Проведённое исследование позволяет дать обоснованный ответ на вопрос о побудительных мотивах важнейших для мировой экономики решений администрации Д. Трампа от пересмотра соглашения НАФТА, выхода из

переговоров о создании Транстихоокеанского партнёрства, Парижского соглашения по климату до требования ревизии базовых экономических основ взаимодействия с ближайшими военно-политическими союзниками Соединённых Штатов по Североатлантическому альянсу.

Исследование позволяет дать ответ на вопрос о том, насколько непредсказуема внешнеэкономическая политика Д. Трампа, выявить закономерности действий республиканской администрации по реализации стратегических целей, сформулированных в ходе предвыборной кампании нынешнего президента США в отношении наиболее значимых вопросов торгово-экономического сотрудничества Соединённых Штатов с их зарубежными партнёрами.

Важное внимание уделено анализу ответных действий со стороны Китая, стран Евросоюза, Канады, Мексики на протекционистскую внешнеэкономическую политику Соединённых Штатов, что позволяет обосновать вывод о бесперспективности в международных экономических отношениях политики санкций и диктата, которая неминуемо отражается весьма негативным образом на экономическом состоянии государства, избравшего протекционизм в качестве основной стратегии выстраивания торгово-экономического сотрудничества со всеми другими странами мира.

Ключевые слова: Внешнеэкономическая политика республиканской администрации, «торговые войны», протекционизм во внешней торговле США, торгово-экономические отношения США с ЕС и КНР, «трампизм», заградительные таможенные барьеры, дисбаланс внешней торговли США

Дата публикации: 30.05.2019

Ссылка для цитирования:

Меньшикова А. М. Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты // Россия и Америка в XXI веке. – 2019. – Спецвыпуск.
URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005323-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760005323-2

¹ Всесторонний анализ отражения основных положений предвыборной платформы кандидата в президенты Д. Трампа по вопросам внешнеэкономической политики США в процессах формирования главных приоритетов его деятельности на посту руководителя республиканской администрации в сфере международных экономических отношений позволяет выявить при всей действительно имеющей место известной непредсказуемости и значительной доле волюнтаризма во внешнеэкономической политике нынешней республиканской администрации определённую системную последовательность реализации курса Белого дома на протекционизм, внешнеэкономический диктат, торговые войны в интересах внутринационального рынка Соединённых Штатов.

² Налицо явление, получившее в последнее время наименование «трампизм», как идеология политического курса, в основе которого популистское сочетание крайне негативного отношения, в частности, к международным экономическим отношениям в их нынешнем виде, скептического восприятия

свободной торговли, отрицательного отношения к миграции и явное смещение акцента в сторону всё более откровенного национализма, в том числе во внешнеэкономической сфере¹.

³ Приход в Белый дом в начале 2017 г. республиканской администрации Д. Трампа существенным образом изменил приоритеты внешнеэкономической политики США. Экономическая, или так называемая бизнес-дипломатия республиканцев стала реальной альтернативой крайне политизированной и идеологизированной внешнеэкономической активности, характерной для администрации демократов. Главной целью внешней политики заявлено обеспечение наиболее выгодных конкурентоспособных позиций США в глобальной экономике и финансах с целью реализации центральной экономической задачи – повышение экономического роста в Соединённых Штатах до 4 проц. и создание 25 млн новых рабочих мест. Основными средствами реализации такого курса являются протекционизм и определённый изоляционизм, явления, впрочем, достаточно хорошо известные в истории Соединённых Штатов.

⁴ Протекционизм как заявленная базовая позиция в вопросах торгово-экономических отношений США с другими странами подкрепляется конкретными действиями по повышению импортных пошлин, отказом от многосторонних соглашений, предусматривающих дальнейшую либерализацию торгово-экономических связей, переходом на заключение двухсторонних соглашений с индивидуальными условиями для каждого торгового партнёра США, противодействием глобальному усилению КНР за счёт планов введения пошлин до 45% на определённые категории товаров из Китая и, как следствие, существенное обострение торговых отношений с этой страной, неоднократно называвшейся Д. Трампом экономическим врагом США из-за проводимой Пекином валютной политики.

⁵ Выступая в качестве апологета США как самодостаточного государства, у которого есть свои национальные интересы именно в качестве страны, а не как средства реализации глобалистских проектов, Д. Трамп весьма чётко сформулировал курс республиканской администрации, при котором в любом случае внутренние вопросы превалируют над внешними. *Целеполагание Д. Трампа* в целом свойственно республиканцам. Принципиально новым, однако, при этом является постановка под сомнение нынешним президентом США всей глобальной системы союзов и институтов, составляющих основу либерального мироустройства.

⁶ Доминирует крайне скептическое отношение ко всей проблематике участия США в глобальных интеграционных процессах. Последовательно реализован курс на пересмотр принципов деятельности НАФТА. В итоге Канада, Соединённые Штаты и Мексика заключили 30 сентября 2018 г. соглашение о ЮСМКА (*The US-Mexico-Canada Agreement, USMCA*).

⁷ В тексте нового документа объемом свыше тысячи ста страниц закреплено положение, запрещающее его участникам заключать договоры о свободной торговле с любыми странами с так называемыми нерыночными экономиками и имеющее явную антикитайскую направленность. Примечательно, что

аналогичного положения нет в недавно заключённом соглашении о свободной торговле между США и Южной Кореей. Согласившись с требованием США об обязательном регулярном пересмотре договорённостей в рамках ЮСМКА, Канаде и Мексике удалось отстоять дату такого первого пересмотра – не ранее декабря 2024 г. в расчёте на то, что Д. Трамп к тому времени точно не будет более президентом США². Эксперты склонны расценивать заключение соглашения ЮСМКА, несмотря на не раз заявлявшуюся ранее Д. Трампом готовность вообще отказаться от такого договора, как в принципе не отвечающего интересам Соединённым Штатам, как вынужденную меру по относительной стабилизации торгово-экономических отношений с ближайшими соседями США ввиду ожидаемого серьёзного обострения отношений официального Вашингтона с Китаем вследствие инициированной Д. Трампом эскалации торговой войны с этой страной.

⁸ Республиканская администрация последовательно принимает меры в направлении полной отмены запрета на экспорт американской нефти и ослабления экологического давления на проекты по добыче сланцевого газа во имя развития американской экономики. 1 июня 2017 г. президент США заявил о прекращении Соединёнными Штатами участия в Парижском соглашении по климату 2015 г. Данное решение Д. Трампа было поддержано значительной частью Республиканской партии. Не исключены практические действия по выходу США из Рамочной конвенции ООН по изменению климата от 1992 г. Вызывает явную обеспокоенность обещание Д. Трампа отменить миллиардные выплаты в климатические программы ООН³.

⁹ Несмотря на явное противодействие практически всех без исключения союзников США по Североатлантическому альянсу, Д. Трамп настоятельно пытается продавить свой курс на отказ от обременения США расходами в рамках поддержания потенциала НАТО за счет их адекватного перераспределения на всех участников альянса при значительном увеличении финансирования военных и инфраструктурных затрат в экономике самих США. Белый дом настаивает на увеличении расходов на оборону государств – членов Североатлантического альянса до 2% ВВП к 2024 г. и впоследствии – до 4%⁴.

¹⁰ 8 марта 2018 г. Д. Трамп объявил, что США будут повышать тарифы на импортную сталь на 25% и тарифы на импорт алюминия на 10%. Фактически президент США анонсировал начало ведения Белым домом широкомасштабной кампании торговых войн, которые, безусловно, следует рассматривать в более широком контексте внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии республиканской администрации при президентстве Д. Трампа.

¹¹ Введение протекционистских заградительных барьеров со стороны США имеет место в отношении стран Европейского Союза и Швейцарии – ввозные тарифы на импорт в Соединённые Штаты стали и алюминия, которые действуют с 1 июня 2018 г. С 22 июня 2018 г. ЕС ввёл ответные пошлинные тарифы, повысив их на 25% на американские товары – сталь (которая, по мнению Еврокомиссии, экспортируется США в ЕС по демпинговым ценам), виски, арахисовое масло, апельсиновый сок, мотоциклы, суда, лодки, джинсы, табачные изделия. В целом под новые таможенные ставки попали американские товары на сумму в 2,8 млрд

евро. Министерство торговли США рекомендовало Трампу в порядке эскалации торговой войны с ЕС ввести дополнительные пошлинные барьеры на импорт автомобилей из стран Евросоюза, мотивируя такие шаги требованиями противодействия торгово-экономическими методами угрозе национальной безопасности Соединённых Штатов. В ответ Европейская комиссия заявила о возможности безотлагательного принятия дополнительных ответных мер в отношении импорта из США.

¹² В обоснование политики введения жёстких защитных тарифов Д. Трамп неизменно заявляет о необходимости защитить локальную сталелитейную и алюминиевую промышленность, возродить заброшенные производственные мощности и увеличить занятость в данном секторе американской экономики, а также уменьшить зависимость США от иностранных производителей. Д. Трамп стремится обеспечить условия, при которых отечественная промышленность могла бы поставлять достаточно металла для критически важных для экономики США отраслей, главным образом – для оборонной промышленности, для чего активно используется риторика с опорой на необходимость обеспечения национальной безопасности. В конечном счете главной целью Д. Трампа является всё же сокращение огромного торгового дефицита США посредством наращивания производства внутри страны большего объёма продукции для внутреннего потребления или экспорта в другие страны.

¹³ Немаловажная роль во внешнеэкономической политике администрации Д. Трампа отводится практике установления санкционных режимов в отношении ряда стран. 2 августа 2017 г. Д. Трамп подписал федеральный закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA*), налагающий дополнительные санкции на Иран, Северную Корею и Россию. Закон позволяет Министерству финансов США вводить санкции против компаний и физических лиц, заключивших значительные по объёмам сделки с экспортёрами военной продукции из указанных в нём стран или лицами, представляющими такие коммерческие интересы. Под данную категорию подпадают, в частности, компании из КНР, санкции против которых включают запрет на получение лицензии экспортёра в США и недопущение любых транзакций в рамках американской финансовой системы⁵.

¹⁴ В мае 2018 г. Белый дом объявил о выходе Соединённых Штатов из международной сделки с Тегераном по атому (Совместный всеобъемлющий план действий, СВПД, подписанный в 2015 г. Ираном, США, Великобританией, Германией, Францией, Россией и Китаем. Иран согласился отказаться от обогащения урана, сократить уже имеющиеся запасы, вывезти из страны большую часть центрифуг и допустить на свои объекты международных наблюдателей МАГАТЭ). 7 августа 2018 г. США восстановили антииранские санкции, соответствующий указ был подписан Д. Трампом накануне, 6 августа⁶.

¹⁵ Вводимые США санкции направлены на недопущение сближения Ирана со странами Юго-Восточной Азии, на вытеснение этой страны с мировых рынков углеводородов и затрагивают автомобильный сектор Ирана, а также торговлю золотом и другими металлами, преследуют цель прекращения торговли с

иранскими контрагентами алюминием, сталью, графитом, углем, а также рядом компьютерных программ для промышленных предприятий и запреты на покупку американских ценных бумаг иранским правительством на любые сделки с участием иранской валюты – риалом. Наращивание санкционного режима должно коснуться энергетического сектора Исламской Республики Иран, а также транзакций, имеющих отношение к углеводородному сырью и/или связанных с Центральным банком Ирана. Компании, которые продолжают торговать с Тегераном, тоже подпадут под американские санкции и им будет закрыт доступ на рынок США.

¹⁶ Протекционистская политика осуществляется администрацией Д. Трампа не только в отношении ЕС. Заградительные таможенные барьеры общим объёмом в 28,5 млрд долл. возводятся и на пути товаров из Китая, Канады, Мексики, Турции. Протекционистские цели преследуют практически все внешнеполитические и внешнеэкономические действия администрации Д. Трампа, которые камуфлируются как геополитической (в отношении России, Ирана) или геополитически-экономической (в отношении Китая и Индии) риторикой, так и призывами к установлению справедливых торговых отношений (в отношении стран ЕС, Канады, Мексики, Турции) или требованиями той же справедливости при определении системы финансирования (НАТО).

¹⁷ Установление республиканской администрацией Белого дома заградительных пошлинных барьеров на импорт из КНР основано на так называемом «Расследовании 301», которое было завершено в марте 2018 г. и выявило «несправедливые отношения Китая с американскими технологиями и интеллектуальной собственностью»⁷. Исходя из результатов расследования, Д. Трамп ужесточил действие применяемого в отношении инвесторов из всех стран мира закон «О пересмотре обзора иностранных инвестиций (*Foreign Investment Risk Review Modernization Act*)»⁸.

¹⁸ 15 июня 2018 г. в связи с якобы имевшей место кражей Китаем американской интеллектуальной собственности и технологий, в США были введены пошлины в размере 25% на импортируемые из КНР товары на сумму в 50 млрд долл. 17 сентября 2018 г. президент США заявил о введении с 24 сентября дополнительных десятипроцентных пошлин на импортируемые из Китая товары на сумму в 200 млрд долл. с повышением уровня пошлин до 25%. С 1 января 2019 г. пошлины распространяются на электронные устройства (печатные платы, интернет-маршрутизаторы, сетевое оборудование). В случае если Китай примет ответные меры по отношению фермерской или промышленной продукции из США, Д. Трамп обещал перейти к следующему, третьему этапу ужесточения импортных барьеров с увеличением общего объёма ввозных пошлин.

¹⁹ Ужесточение противодействия росту влияния китайских высокотехнологичных компаний на внутриамериканском рынке ноу-хау осложняет достижение взаимоприемлемых компромиссов на проходящих в последнее время американо-китайских переговорах о двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве. Начиная с 24 сентября 2018 г. США ввели заградительные таможенные тарифы на китайские товары на общую сумму в 253 млрд долл., что составляет почти половину всего импорта США из Китая (505 млрд долл. в 2017

г.). В порядке ответных мер Китай повысил ввозные пошлины на импорт из США до 110 млрд долларов⁹.

²⁰ Переход к политике торговых войн носит, в представлении Д. Трампа, характер некоей справедливой меры восстановления паритета внешнеторгового платёжного баланса универсального метода применения – и в отношении Китая как, в известном смысле, геостратегического противника Соединённых Штатов, так и стран ЕС, как традиционных политических, идеологических и военных союзников США. И если практика введения со стороны США санкционных режимов в отношении СССР, впоследствии – России или применительно к Ирану, как и торговые войны Соединённых Штатов с Китаем имеют свою историю, то выход на поверхность в столь острой форме торгово-экономических противоречий между Вашингтоном и ЕС является в определённой степени качественно новым явлением.

²¹ Ведущие американские экономисты исходят из того, что в долгосрочной перспективе политика Д. Трампа в сфере внешней торговли в том виде, как она реализовывалась Белым домом до последнего времени, способна причинить экономике США значительный ущерб. Прогнозируется, в частности, ликвидация при таком сценарии развития событий в Соединённых Штатах до лета 2019 г. 700 тыс. рабочих мест. Допускается, что ряд европейских стран, вероятно, при лучшем для вашингтонской администрации раскладе пойдут на частичные уступки под напором протекционистских действий Белого дома. Возможно, Д. Трампу даже удастся в определённой мере представить это как свою некую политическую победу, что, однако, практически ничего не изменит в дефиците конструктивного сотрудничества с Европой. Пока президент США считает главным критерием порядочности во внешней торговле решение задачи выравнивания внешнеторговых балансов, он своей цели не достигнет.

²² В экономических кругах также нарастает определённое недовольство курсом Белого дома на разжигание торговых войн. *Business Roundtable*, одна из наиболее крупных лоббистских группировок в столице США, выступила с предостережением в отношении того, что торговая политика Белого дома саботирует оживляющее экономику страны действие реформы национальной налоговой системы – таможенные заградительные пошлинные барьеры причиняют больше вреда, чем оказывают помощи. Руководство автоконцерна «Дженерал моторс» (*General Motors*) заявило, например, что новые таможенные тарифы вынудят компанию сокращать численность рабочих мест на предприятиях, расположенных на территории США.

²³ Каждому из перечисленных выше торговых партнёров США предстоит, видимо, на основе двусторонних переговоров с Вашингтоном обсуждать перспективы начавшихся по инициативе Белого дома торговых войн. ВТО, которую администрация Д. Трампа заранее проинформировала о введении заградительных таможенных пошлин в отношении импорта из ряда стран, оказалась не в состоянии ни предотвратить, ни содействовать урегулированию возникших конфликтов.

24 При всей своеобразности парадигм политического мышления и известной личностной специфике видения путей и возможностей возрождения экономического могущества Америки Д. Трампа, есть определённый круг императив, обуславливающих и в конечном счёте предопределяющих экономическую политику главы Белого дома в соответствии с общим комплексом требований национальной безопасности Соединённых Штатов. В сложившейся системе сдержек и противовесов глава администрации Белого дома отнюдь не так всемогущ в реализации внешнеэкономического курса возглавляемой им администрации, даже если этот курс направлен на защиту национального производителя и придание национальной экономике дополнительных стимулов развития и роста.

25 В Конгрессе США нарастают требования ограничения президентских компетенций в сфере внешней торговли, в Сенате весьма резко критикуется протекционистская политика Д. Трампа.

26 Очевидно, что Д. Трамп избрал протекционизм важным методом стимулирования экономического роста экономики США. Расширение внутреннего производства и улучшение ситуации с занятостью решается путём отъёма части зарубежных рынков при сохранении свободных глобальных финансовых потоков. Политики санкций и создания искусственных заградительных импортных барьеров всегда была в исторической ретроспективе крайне деструктивной и в целом бесперспективной для её инициаторов. Особенно, когда она проводилась в угоду их политическим интересам.

27 Заградительные тарифные барьеры, наложенные президентом Д. Трампом на ключевых торговых партнёров США, привели к серьёзному конфликту с труднопредсказуемыми последствиями даже после того, как Д. Трамп заявил об отсрочке повышения пошлин на товары из Китая до его планируемой встречи с председателем КНР Си Цзиньпином. ЕС, по крайней мере, удалось заморозить введение со стороны США заградительных тарифов на ввоз произведённых в странах Евросоюза автомобилей. Канада и Мексика, пойдя на определённые уступки американской стороне, договорились о новом соглашении о свободной торговле с правительством США.

28 Многие факторы говорят о том, что практически никто в современном многополярном мире не готов слепо подчиняться экономическому диктату Белого дома даже под угрозой принятия Соединёнными Штатами значительных санкционных, протекционистских мер. Если для России, Китая, Ирана такая постановка вопроса в принципе не приемлема по определению, то позиция в отношении внешнеэкономического курса официального Вашингтона со стороны государств Евросоюза, Канады, Мексики, а также, например, Турции, претерпевает действительно серьёзные трансформации. Евросоюз, в частности, заявил о намерении сохранить торгово-экономические отношения с Ираном и после выхода США из антисанкционного режима в отношении этой страны, а также действовать в двусторонних отношениях с Соединёнными Штатами в интересах защиты европейской экономики, даже вопреки американским санкциям.

29 Более того, ЕС возбудил дело против США во Всемирной торговой организацией (ВТО) ещё в апреле 2018 г. заявив, что действия Соединённых Штатов в отношении своих торгово-экономических партнёров являются откровенным протекционизмом. Такие действия не могут быть оправданы никакими ссылками на стремление обеспечить национальную безопасность, утверждают европейцы и другие истцы, в числе которых также Китай, Канада, Мексика, Норвегия, Россия и Швейцария. В случае если попытка добиться через механизмы урегулирования торговых споров посредством ВТО отмены протекционистских заградительных барьеров на ввоз продукции из ЕС в США не удастся, или очевидно будет затягиваться, Евросоюз намерен через три года после первоначального обращения в ВТО распространить ответные меры дополнительно на ввозимые из Соединённых Штатов товары на сумму 3,6 млрд евро. Д. Трамп стремится продемонстрировать своей торгово-экономической политикой с зарубежными странами достижение быстрых успехов, выгодных ему в политическом плане.

30 Администрация Д.Трампа стремится последовательно реализовывать курс на известное закрытие внутриамериканского рынка, защиту традиционных отраслей национальной экономики, в частности, металлургической и автомобильной промышленности, сельского хозяйства. Втянутые в торговые войны с США страны и интеграционные объединения в силу своих возможностей и специфики разрабатывают пути противодействия внешнеэкономическому протекционизму США. В ФРГ 5 февраля 2019 г. разработана и представлена «Национальная промышленная стратегия до 2030 года», долгосрочная государственная стратегия взаимодействия политических институтов и промышленности с целью наверстать упущенное и повысить глобальную конкурентоспособность производимой продукции, а также достичь технологического лидерства Германии и ЕС в долгосрочной перспективе¹⁰.

31 Китай, реализуя отраслевую стратегию «Сделано в Китае 2025» идет курсом развития национальной экономики с опорой на помощь государства. Амбициозный план правительства КНР предусматривает ликвидацию технологического разрыва с передовыми высокотехнологичными западными компаниями во многих секторах экономики в сочетании с огромными государственными субсидиями, претендуя на выход на лидирующие позиции на многих инновационных сегментах мирового рынка высоких технологий. К 2049 г., к 100-летию образования Китайской Народной Республики, страна должна подняться до уровня промышленной сверхдержавы. Китайские высокотехнологичные компании активно скупают активы инновационных компаний по всему миру. Из 175 поглощений или инвестиций в Европе (2014–2017 гг.) 112 были отраслями, которые Китай особенно заинтересовал в расширении своей стратегии «Сделано в Китае 2025»: программное обеспечение, роботы, самолёты, корабли, поезда и автомобили, а также энергетические системы, сельскохозяйственные технологии и новые материалы и медицинские технологии¹¹.

32 Китай также с 2013 г. осуществляет геостратегический проект под названием «Новый шёлковый путь», включающий строительство и развитие железнодорожных линий, дорог и морских путей из Китая в Европу и Африку с

планами инвестиций общим объёмом более одного триллиона долларов примерно в 65 странах мира¹². Имея объём торговли в 170 млрд долл. только на Африканском континенте, Китай превзошёл США и Францию в качестве основных торговых партнёров континента. С 2017 г. КНР имеет свою первую военно-морскую базу за рубежом в Джибути на Африканском Роге.

³³ Неопределённость торговой войны с США безусловно имела своим закономерным следствием известное замедление объёмов внешней торговли Китая, причём даже больше, чем ожидалось. Экспорт китайских товаров в абсолютном исчислении сократился на 20%. Безусловно, Китай продолжает сохранять профицит торгового баланса, однако негативные тенденции от протекционистских действий администрации Д. Трампа не могут не иметь места: экспорт КНР в долларовом исчислении упал в феврале 2019 г. на 20,7%, хотя аналитики ожидали минус в размере не более 4,8% после неожиданного роста на 9,1% в январе текущего года. Импорт также неожиданно сократился в феврале, годовой спад составил 5,2% при экспертной оценке в минус 1,4%¹³.

³⁴ Развязанная Д. Трампом торговая война привела к тому, что экспорт Китая в США в первые два месяца 2019 г. в долларах США упал на 9,9% в годовом исчислении, импорт из США – на 32,2% в январе и феврале с.г. В последние два месяца 2018 г. экспорт Китая в США увеличился на 9,7% в годовом исчислении, импорт сократился на 25%. Положительное сальдо торгового баланса Китая с США к концу 2018 г. выросло до нового максимума в 35,5 млрд долл. Китайские компании-экспортёры, насколько это возможно, завозили в Соединённые Штаты товары, не обращая внимание на реальный текущий спрос, с целью создания максимальных складских запасов подготовиться к анонсированному Белым домом повышению тарифов в 2019 году.

³⁵ В итоге даже в условиях введённых президентом Соединённых Штатов заградительных барьеров, Китай продал на 290 млрд долл. больше, чем импортировал из США. Торговый профицит увеличился на 3,9%. Протекционистская торгово-экономическая политика Белого дома отразилась и в более широком плане на показателях внешнеторгового оборота КНР: общий объём торговли Китая упал на 3,9% в годовом исчислении в первые два месяца 2019 г.; экспорт сократился на 4,6 % а импорт - на 3,1 %. В целом положительное сальдо торгового баланса КНР сократилось на 13,6% – до 43 млрд долларов¹⁴.

³⁶ Закономерно возникает вопрос: достиг ли Д. Трамп за годы своего президентства тех внешнеэкономических целей, которые были одним из приоритетов его предвыборной платформы? Удалось ли путём торговых войн, политики протекционизма во внешней торговле обеспечить желаемый рост экономики США? Торговые войны, которые президент США вёл весь 2018 год против Китая и Евросоюза, стоили экономике страны 7,8 млрд долл., т.е. 0,04% ВВП. Импорт из тех стран, в отношении которых были введены таможенные заградительные барьеры, действительно снизился на 31,5%, но и экспорт США упал на 11%. Ежегодные потери американских потребителей и производителей от более высоких затрат на импорт составили 68,8 млрд долл. Американские производители сои, например, после того как КНР ввела 25-типроцентные ответные пошлины на поставки сои, понесли убытки, несмотря на субсидии и

дотации из госбюджета США, когда чистый доход сектора составил порядка 66,3 млрд долл. в 2018 г., что на 46 % ниже уровня 2013 года¹⁵.

³⁷ Нигде и никогда протекционизм, односторонне вводимая политика санкций, экономический диктат не достигали тех результатов, на которые рассчитывали их инициаторы. Мировая экономика так или иначе приспосабливается к специфике позиции нынешней администрации Белого дома в отношении внешнеэкономических политики США. Европейский парламент в контексте реакции на торговую войну между США и Китаем проголосовал за торговое соглашение с Сингапуром, направленное на снижение практически всех тарифов во внешней торговле между двумя сторонами в течение пяти лет. И это соглашение является лишь первым шагом: Комиссия ЕС хочет сделать договор образцом для других двусторонних соглашений со странами Юго-Восточной Азии. В ближайшие годы аналогичные договоры будут заключены с другими членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) с перспективой подписания аналогичного документа со всей Федерацией АСЕАН¹⁶.

³⁸ Крайне актуально звучит сформулированное президентом России В.В. Путиным положение о том, что «прежние экономические модели практически исчерпали себя, протекционизм превращается в норму, а его скрытой формой становятся односторонние, политически мотивированные санкционные ограничения в торговле и инвестициях, в том числе на распространение технологий. На наш взгляд, такие санкции не только бесперспективны, но и противоречат продвигаемым “двадцаткой” принципам взаимодействия в интересах всех стран мира. Уверен, только открытые, основанные на единых нормах и стандартах торговые связи стимулируют рост глобальной экономики, способствуют поступательному развитию межгосударственных отношений. Как это и заложено в основах деятельности Всемирной торговой организации»¹⁷.

Примечания:

1. The key factor in the rise of Trumpism that we continue to ignore. Washington Post [электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

2. United States-Mexico-Canada Agreement. Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

3. Paris deal: a year after Trump announced US exit, a coalition fights to fill the gap. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

4. Remarks by President Trump at Press Conference after NATO Summit | Brussels, Belgium. FOREIGN POLICY. NATO Headquarters. Issued on: July 12, 2018. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

5. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Home Resource Center Financial Sanctions Programs Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

6. EXECUTIVE ORDERS. Executive Order Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran FOREIGN POLICY. Issued on: August 6, 2018. The White House. Электронный ресурс. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

7. Section 301 Investigations. China Forced Technology Transfer Investigation. Initiation. China Technology Transfer: Federal Register Notice – August 24, 2017. The Office of the United States Trade Representative (USTR). [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

8. President Trump signs Foreign Investment Risk Review Modernization Act. China Business Law Journal. 11 October 2018 [электронный ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения 15.03.2019).

9. The US-China Trade War: A Timeline February 25, 2019 Posted by China Briefing Written by Dorcas Wong and Alexander Chipman Koty [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 10. Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien für eine deutsche und europäische Industriepolitik. 05.02.2019 - BROSCHÜRE – Industriepolitik. Bundesministerium für wirtschaft und energie [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 11. Made in China 2025.Institute for Security & Development Policy. BACKGROUNDER - June 2018. Institute for Security & Development Policy [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 12. Quicktake. China's New Silk Road. By David Tweed. Updated on 23. Aug. 2018. Bloomberg [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 13. China February exports tumble the most in three years, spur fears of 'trade recession'. BUSINESS NEWSMARCH 8, 2019. Reuters [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 14. China Balance of Trade. General Administration of Customs. Rida Husna. Электронный ресурс. URL: 3/8/2019 >>> (дата обращения 15.03.2019).
 15. Trump's trade war cost U.S. economy \$7.8 billion in 2018: study. BUSINESS NEWSMARCH 15, 2019. Reuters [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 16. European Commission - Press release. Agreement with Singapore set to give a boost to EU-Asia trade. Brussels, 13 February 2019 [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
 17. Статья В.В.Путина в немецкой газете «Хандельсблатт». 6 июля 2017 года [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения 15.03.2019).
-

Библиография:

1. The key factor in the rise of Trumpism that we continue to ignore. Washington Post [электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/outlook/2019/01/02/key-factor-rise-trumpism-that-we-continue-ignore/?utm_term=.c425ad92e425 (дата обращения 15.03.2019).
2. United States-Mexico-Canada Agreement. Office of the United States Trade Representative (USTR). URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement> (дата обращения 15.03.2019).
3. Paris deal: a year after Trump announced US exit, a coalition fights to fill the gap. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/may/31/paris-climate-deal-trump-exit-resistance> (дата обращения 15.03.2019).
4. Remarks by President Trump at Press Conference after NATO Summit | Brussels, Belgium. FOREIGN POLICY. NATO Headquarters. Issued on: July 12, 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-press-conference-nato-summit-brussels-belgium/> (дата обращения 15.03.2019).
5. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. Home Resource Center Financial Sanctions Programs Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. U.S. DEPARTMENT OF THE TREASURY. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> (дата обращения 15.03.2019).
6. EXECUTIVE ORDERS. Executive Order Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran FOREIGN POLICY. Issued on: August 6, 2018. The White House. Электронный ресурс. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential->

[actions/executive-order-reimposing-certain-sanctions-respect-iran/](#) (дата обращения 15.03.2019).

7. Section 301 Investigations. China Forced Technology Transfer Investigation. Initiation. China Technology Transfer: Federal Register Notice – August 24, 2017. The Office of the United States Trade Representative (USTR). <https://ustr.gov/issue-areas/enforcement/section-301-investigations/record-section-301-investigation> (дата обращения 15.03.2019).

8. President Trump signs Foreign Investment Risk Review Modernization Act. China Business Law Journal. 11 October 2018 [электронный ресурс]. URL: <https://www.vantageasia.com/foreign-investment-risk-review-modernization-act/> (дата обращения 15.03.2019).

9. The US-China Trade War: A Timeline February 25, 2019 Posted by China Briefing Written by Dorcas Wong and Alexander Chipman Koty [электронный ресурс]. URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-us-china-trade-war-a-timeline/> (дата обращения 15.03.2019).

10. Nationale Industriestrategie 2030. Strategische Leitlinien für eine deutsche und europäische Industriepolitik. 05.02.2019 - BROSCHÜRE – Industriepolitik. Bundesministerium für wirtschaft und energie [электронный ресурс]. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Industrie/nationale-industriestrategie-2030.html> (дата обращения 15.03.2019).

11. Made in China 2025. Institute for Security & Development Policy. BACKGROUNDER - June 2018. Institute for Security & Development Policy [электронный ресурс]. URL: <http://isdpeu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf> (дата обращения 15.03.2019).

12. Quicktake. China's New Silk Road. By David Tweed. Updated on 23. Aug. 2018. Bloomberg [электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/china-s-silk-road> (дата обращения 15.03.2019).

13. China February exports tumble the most in three years, spur fears of 'trade recession'. BUSINESS NEWSMARCH 8, 2019. Reuters [электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-trade/china-february-exports-tumble-the-most-in-three-years-slowdown-worries-deepen-idUSKCN1QP0CA> (дата обращения 15.03.2019).

14. China Balance of Trade. General Administration of Customs. Rida Husna. Электронный ресурс. URL: 3/8/2019 <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (дата обращения 15.03.2019).

15. Trump's trade war cost U.S. economy \$7.8 billion in 2018: study. BUSINESS NEWSMARCH 15, 2019. Reuters [электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade/trumps-trade-war-cost-u-s-economy-7-8-billion-in-2018-study-idUSKCN1QW2PO> (дата обращения 15.03.2019).

16. European Commission - Press release. Agreement with Singapore set to give a boost to EU-Asia trade. Brussels, 13 February 2019 [электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-906_en.htm (дата обращения 15.03.2019).

17. Статья В.В. Путина в немецкой газете «Хандельсблатт». 6 июля 2017 года [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54988> (дата обращения 15.03.2019).

Priorities of foreign-economic D. Trump's policy: stated goals and reached results

Anna Menshikova

Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS

Russian Federation, Moscow

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the priorities of the foreign economic policy of the republican administration headed by US President D. Trump, which results in unleashing "trade wars" to change the current situation with the deficit of the United States foreign trade with almost all foreign trade and economic partners, primarily China and EU countries.

A detailed definition of the concept of "trumpism" is given as a kind of ideological substantiation of the political course of the specific attitude of the current head of the White House to understanding the place and role of the United States in modern international economic relations in general, and, in particular, to the principles of building foreign trade, attitudes to migration, transition on the position of frank nationalism, including in the foreign economic sphere.

The systematic nature of the protectionism policy pursued by D. Trump, the introduction of barrage customs duties on the import of imported products not only from China, but also from other countries among the most important US trade and economic partners, in particular, the EU countries, is revealed.

The study makes it possible to give a reasonable answer to the question of the motivations of such important for the world economy decisions of the D. Trump administration, from revising the NAFTA agreement, withdrawing from the negotiations on the establishment of the Trans-Pacific Partnership, the Paris Climate Agreement, and the revision of the basic economic framework political allies of the United States in the North Atlantic Alliance.

The study provides an answer to the question of how unpredictable D. Trump's foreign economic policy is, to reveal patterns in the actions of the Republican administration to implement the strategic goals formulated during the election campaign of the current US President regarding the most significant issues of United States trade and economic cooperation.

Important attention is paid to the analysis of the response from China, the European Union, Canada, and Mexico to the protectionist foreign policy of the United States, which makes it possible to substantiate the conclusion that the policy of the state that chooses the policy of sanctions and dictate in the international economic relations, is

hopeless. Protectionism as the main strategy for building trade and economic cooperation with all other countries of the world.

Keywords: Foreign economic policy of the Republican administration, “trade wars”, protectionism in US foreign trade, US trade and economic relations with the EU and China, “trumpism”, barrage customs barriers, imbalance of US foreign trade

Date of publication: 30.05.2019

Citation link:

Menshikova A. Priorities of foreign-economic D. Trump's policy: stated goals and reached results // Russia and America in the 21st Century. – 2019. – Special Issue. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005323-2-1/>. DOI: 10.18254/S207054760005323-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 26.04.2023; URL - <http://rusus.jes.su/s207054760005323-2-1/> Все права защищены.